

К вопросу о правовых основах противодействия фашизму

Никитин Андрей Геннадьевич

студент

Институт экономики, управления и права, г. Казань, Россия

9 мая 2007 г. Россия отпразднует 62 годовщину Победы в Великой Отечественной Войне. Этот день по праву считался и будет считаться днем торжества цивилизации над фашизмом. Несмотря на всемирно-историческое значение даты, в законодательстве страны, которая внесла решающий вклад в разгром фашизма, до сих пор существует пробел¹. Из-за чего возникают трудности с привлечением виновных к юридической ответственности за те или иные проявления фашизма.

Отсутствие в действующем законодательстве определения понятия «фашизм» создает возможность для двоякого толкования и употребления данного термина в «качестве политического ярлыка».² Попытки специалистов РАН во исполнение п. 5 Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в РФ» от 23.03.1995 представить научно обоснованное определение понятия «фашизм» оказались безуспешными с точки зрения права. Так, под фашизмом они понимали идеологию и практику, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем. Безусловно, использование данного определения в таком виде в нормативном правовом акте является недопустимым в силу неоднозначной, допускающей расширительное толкование, формулировки³.

Однако, принимая данное определение в качестве базового, считаем возможным выделить основной формальный признак фашизма как идеологии, а именно «превосходство и исключительность определенной нации или расы». Основываясь на этом, предлагаем следующее определение анализируемого явления: фашизм – деятельность, направленная на утверждение исключительности, превосходства либо неполноценности человека в зависимости от его расовой, национальной, этнической принадлежности.

Считаем целесообразным закрепить указанную дефиницию в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов» и одновременно с этим внести изменения в абз. 12 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 (далее – Закон о ПЭД), заменив слова «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности» на слова «пропаганда и (или) публичное оправдание утверждения исключительности, превосходства либо неполноценности человека в зависимости от его расовой, национальной, этнической

¹ Действующее законодательство, в частности, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 и Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941 - 1945 годов» от 19.05.1995, декларируя «решительную борьбу с проявлениями фашизма» не определили понятие и признаки данного явления.

² Ковалев В. Что же такое «фашизм»? От этимологии - к законодательному определению // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 52-54.

³ Позже данное определение фашизма было взято за основу при разработке проекта № 96700070-2 Федерального закона «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации», который вносился дважды (в 1996 г. и 1999 г.). Однако ввиду наличия в обоих случаях отрицательного заключения Правового управления аппарата Государственной Думы указанный законопроект был отклонен.

принадлежности (фашизм), а равно по признакам социальной, религиозной, языковой группы»).

Данная мера позволит следующее: а) дать юридическую оценку такому явлению как фашизм, избежать многозначных толкований; б) разрешить вопрос о соотношении понятий «фашизм» и «экстремизм».

В продолжение этого вопроса необходимо рассмотреть проблему, связанную с употреблением в действующем законодательстве понятий «фашизм» и «нацизм», поскольку различные нормативные правовые акты используют данные термины по-разному. Одни отождествляют эти явления, другие употребляют нацизм в качестве формы фашизма, третьи различают. В результате чего, возникает закономерный вопрос: как эти понятия соотносятся с друг с другом? Поэтому, основываясь на семантическом анализе рассматриваемых явлений,⁴ в целях правильного и единообразного применения, предлагаем заменить термин «нацизм» и образованные на его основе слова и словосочетания термином «фашизм».

Определенные противоречия возникают в рамках ст. 1 Закона о ПЭД. В частности, не согласованы такие компоненты экстремистской деятельности как «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...» и «создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования...» с понятием «экстремистские материалы».

В результате этого нацистская атрибутика (символика) не относится к экстремистским материалам, несмотря на то, что обладает всеми присущими последним признаками. Противоречит принципу экономии текста нормативных актов и второй компонент экстремизма, указывающий на форму носителя информации, на котором должны быть зафиксированы признаки экстремистской деятельности, хотя определение «экстремистские материалы» подобных требований не содержит.

Поэтому предлагаем решить возникшие проблемы следующим образом. Исключить такой компонент экстремистской деятельности как «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...» из ст. 1 Закона о ПЭД, предварительно включив в состав экстремистских материалов термин «символика». Одновременно с этим внести изменения в абз. 18 ст. 1 Закона о ПЭД, заменив слова «создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования...» на слова «изготовление в целях распространения и (или) распространение, а равно публичная демонстрация экстремистских материалов». Также считаем целесообразным исключить из понятия «экстремистские материалы» указание на «труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии», поскольку вопрос о признании или непризнании того или иного материала экстремистским является прерогативой суда, а не законодателя.⁵

На основании изложенного предлагаем следующую редакцию определения экстремистских материалов: это предназначенные для обнародования документы или символика либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

⁴ Мы полагаем, что нацизм есть ни что иное как «одно из названий германского фашизма». См. например: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 398.

⁵ В этой связи мы поддерживаем позицию генерального прокурора РФ Ю. Чайки, высказанную 15.11.2006 г. на заседании Государственной Думы Федерального Собрания РФ в рамках «Правительственного часа», относительно создания на территории России Центра по проведению лингвистических и других экспертных исследований материалов на предмет наличия в них экстремистского содержания // www.rian.ru.